

УДК 332.1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ПОДХОДЫ В ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТЫХ ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ

Гусейнов А.Г.

*ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, e-mail: guseinov_ag@mail.ru*

Статья посвящена теоретическим проблемам региональной экономики в развитых западных странах. В настоящее время ставится вопрос о комплексном решении задач регионального развития, среди них формируются такие, как соотношение между темпами регионального развития и выравниванием уровней развития отдельных регионов, рассогласованность размещения (селективная дисперсия) производства и населения, создание новых эффективных производственных комплексов, решение вопросов регионального развития за счет собственных внутренних ресурсов и резервов. Разработаны основные направления и методологические концепции в региональных исследованиях западных стран: 1) локационное или «размещенческое» направление; 2) региональное направление; 3) комплексное направление; 4) концепция диффузии нововведений; 5) концепция плюсов центра роста; 6) концепция об осях развития; 7) концепция инфраструктуры; 8) концепция агломерации; 9) концепция кумулятивного роста; 10) концепция регионального роста. В статье приведена логическая схема используемых терминов и понятий в теории региональной экономики в развитых западных странах. Алгоритм дерева разработан автором статьи. В советской региональной школе термин «экономический район» обозначал часть страны, которая обладает следующими признаками: специализацией, комплексностью, управляемостью. Для рыночного хозяйства с его циклическим характером развития более приемлемой является концепция диверсификации, которая, по мнению западных регионалистов, позволяет маневрировать разнообразными ресурсами района в целях смягчения кризисных явлений.

Ключевые слова: региональное развитие, теория, методология, концепции, наука, комплексная стратегия, политика, направления, нововведения, диффузии, инфраструктура, центр, полюс, рост, агломерация, кумулятивность, алгоритм, дерево, схема, специализация, управляемость, модель

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT AND APPROACHES IN THE THEORY OF THE REGIONAL ECONOMY IN THE DEVELOPED WESTERN COUNTRIES

Guseynov A.G.

*Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Dagestan State University»,
Makhachkala, e-mail: guseinov_ag@mail.ru*

The article is devoted to theoretical problems of the regional economy in the developed Western countries. At the moment the question of complex solution of regional development is discussed, such as the ratio between the rate of regional development and the alignment of the levels of development of individual regions, mismatch accommodation (selective dispersion) production and population, creating new efficient production systems, issues of regional development from its own internal resources and reserves. Developed guidelines and methodological concepts in regional studies of Western countries: 1) is Location direction; 2) regional orientation; 3) integrated direction; 4) concept of diffusion of innovations; 5) concept pluses growth center; 6) axes concept of development; 7) concept infrastructure; 8) concept agglomeration; 9) concept cumulative growth; 10) the concept of regional growth. The article shows the logic diagram of the terms and concepts in the theory of the regional economy in the developed Western countries. Tree algorithm developed by the author. In Soviet regional school, the term «economic area» is the portion of the country which has the following features: specialization, complexity, manageability. For a market economy with its cyclical nature of development is more appropriate concept of diversification, which, according to Western regionalists, maneuver allows diverse resources area in order to mitigate the crisis.

Keywords: regional development, theory, methodology, concepts, science, integrated strategy, policy, direction, innovation, diffusion, infrastructure, center, pole, growth, agglomeration, cumulativeness, algorithm, tree, diagram, specialization, manageability, model

Теория регионального развития имеет свой собственный «классический» период, представленный трудами А. Вебера, В. Кристаллера, А. Леша, И. Тюнена и др.

Основные положения концепции А. Вебера развивались также экономистами советской школы: А.И. Анчишкиным, А.Г. Гранбергом, Л.А. Канторовичем, В.В. Леонтьевым, Н.Н. Некрасовым, В.С. Немчиновым, Р.И. Шнипер и др.

Сам термин «региональная наука» ввел в обиход американский экономист Уолтер Айзард. Он считал, что региональная наука понятие более широкое, чем региональная

экономика; она должна изучать пространство, регионы (районы), локации и их системы [14]. У. Айзард неоднократно замечал, что наиболее реальна аналогия между региональной наукой и прикладной географией. Это отсутствие четкости в определении предмета самой науки является одним из источников многообразия направлений и методологических концепций в современных региональных исследованиях за рубежом [23]. Основные направления и методологические концепции в региональных исследованиях западных стран приведены в таблице.

Основные направления и методологические концепции
в региональных исследованиях западных стран

Направления и методологические концепции в региональных исследованиях	Задачи (проблемы) исследования	Таксономический уровень исследования	Авторы, которые внесли наибольший вклад в развитие направления (методологической концепции)
I. Локационное или «размещенческое» направление	Определение наиболее выгодного места размещения предприятия	Город; регион; страна	И. Тюнен, А. Вебер, В. Лаунхардт, А. Предель, А. Лёш, С. Деннисон, Р. Гроц, Т. Хэгерstrand, Т. Палландера, Х. Хотеллинг, Р. Вернон, М. Сторпер, Р. Уолкер
II. Региональное направление	Определение оптимальных размеров и структуры хозяйства (экономики) данного центра или района	Город; регион; страна; группа стран	В. Кристаллер, А. Лёш, Э. Гувер, Т. Хэгерstrand, Э. Робисон, Л. Мозес, Я. Тинберген
III. Комплексное направление	Связать единой теорией и методом локационные и региональные проблемы хозяйства (экономики)	Регион; страна-регион	К. Понсар, У. Айзард, Г. Камерон
IV. Концепция диффузии нововведений	Рассмотрение вопросов возникновения и распространения инноваций	Город; регион	Й. Шумпетер, Т. Хэгерstrand, Б. Бери, У. Макнейл, В. Томпсон
V. Концепция полюсов и центров роста	Определение полюсов и центров экономического роста	Город	Ф. Перру, Ж. Будвиль, Х. Ласуэн, В. Кристаллер
VI. Концепция обоях развития	Определение транспортных каналов, которые соединяют между собой важнейшие промышленные центры	Регион; система регионов	П. Потье
VII. Концепция инфраструктуры	Определение необходимого уровня развития инфраструктуры	Город; регион; страна	П. Розенштейн-Родан, Р. Нурксе, А. Хиршман, П. Самуэльсон, Э. Хансен, Дж. Кларк, У. Ростой, А. Янгсон
VIII. Концепция агломерации	Объяснение территориальной концентрации производительных сил	Город	А. Вебер, В. Кристаллер, А. Лёш, Э. Лампард, Э. Гувер, Ч. Левен, Х. Ричардсон, Д. Смит
IX. Концепция кумулятивного роста	Объяснение несбалансированного регионального роста	Регион; система регионов	Г. Мюрдаль, Н. Калдор
X. Концепция регионального роста	Объяснение роста экономики региона	Регион; система регионов	Х. Зиберт, Г. Мюрдаль, Х. Ричардсон, Э. Робисон, Дж. Бортс, Дж. Фридман, Э. Таафе К. Криген-Боден, Х. Зиберт, Э. Боде, Я. Тинберген, Х. Бос

И с т о ч н и к . Таблица разработана автором статьи.

Следует подчеркнуть, что еще в «классический» период развития региональной науки более или менее четко определились основные ее направления: локационное, или «размещенческое», ставящее своей задачей отыскать ключи к наиболее выгодному месту размещения предприятия; собственно региональное, стремящееся найти оптимальные размеры и структуру хозяйства данного центра или района; и комплексное, связую-

щее единой теорией и методом локационные и региональные проблемы хозяйства. Наибольший интерес представляет самый динамичный участок теоретических изысканий экономистов и географов – региональные концепции развития. Подобные разработки относятся к области региональной стратегии и политики, чем подчеркивается их практическая направленность и объясняется то обстоятельство, что объекты изучения

и категории анализа таких разработок тождественны тем, которыми оперируют государственные прогнозные органы, занимающиеся региональным развитием.

В настоящее время все чаще ставится вопрос о комплексном решении задач регионального развития, среди них формулируются такие, как соотношение между темпами регионального развития и выравниванием уровней развития отдельных районов, рассогласованность размещения (селективная дисперсия) производства и населения, создание новых эффективных производственных комплексов, решение вопроса регионального развития за счет собственных внутренних ресурсов и резервов.

Одновременно возникают вопросы охраны окружающей среды и регионального прогнозирования. Сложность новых задач заставляет коренным образом пересматривать традиционные методы анализа. В этой связи возникает проблема «наведения мостов» между локационной теорией и региональным анализом.

В этой области сделаны только первые шаги, но некоторые направления вырисовываются достаточно ясно. По мнению автора, следует отметить, что в определенной степени методом анализа региональной структуры является составление различного рода региональных балансов и счетов, которые служат промежуточным звеном между конкретными фактами (статистическим материалом) и теоретическими обобщениями. Подобные балансы и счета могут отражать самые различные показатели, например, региональный доход и региональное производство, расчеты районов с другими районами и государством, капиталовложения и потребление и т.д. Чаще всего при этом применяется в том или ином виде матрица «затраты – выпуск» В. Леонтьева [17]. При всех достоинствах метода он имеет и существенные недостатки: замкнутость системы, определенную условность обмена между районами и ряд других. Поэтому не прекращаются попытки усовершенствовать этот метод, сделать его более емким, гибким и отвечающим реальным условиям.

Одной из таких попыток является модель общего равновесия производства, межрайонной торговли и размещения промышленности, разработанная Л. Мозесом [20]. Автор сочетает два метода межрайонного анализа, ранее применявшиеся в разных задачах: линейное программирование в применении к проблемам перевозок и метод затрат – выпуск по районам. Таким образом, подчеркивается связь между межрайонной торговлей и размещением производства. Определяется структура торговли и выпуск

продукции по районам. Модель предполагает взаимозаменяемость районов.

Существует ряд разработок, посвященных вопросам доходов в региональной системе. Региональный доход может определяться в зависимости от степени развития какой-либо базовой отрасли района, которая частично или полностью является экспортной или, в зависимости от отрасли, вытесняющей (заменяющей) импорт. Наиболее существенным недостатком анализа базовой отрасли является то, что она как бы изолируется от самого района.

Теория полюсов и центров роста занимает ведущее положение среди современных теорий по своей распространенности и попыткам конкретного практического применения. Ее основоположниками являются французский экономист Ф. Перру [21], а также его ученик Ж. Будвиль [11], которого по праву можно считать соавтором этой теории.

Ф. Перру разделял и в значительной степени использовал идеи Й. Шумпетера о диффузии нововведений. Он считал, что процесс распространения нововведений в среде предпринимателей определяет экономический прогресс. Нововведения образуют концентрации, группируясь вокруг лидирующей отрасли. Экономическое пространство предстает в рассматриваемой теории как своеобразное силовое поле, напряженность которого неравномерна и в котором действуют определенные центростремительные силы, направленные к неким центрам, полюсам или фокусам, и исходящие из них силы центробежные. Каждый фокус имеет свое собственное силовое поле, помещающееся в системе других фокусов. К этим фокусам и приурочены функциональные полюса роста.

Ж. Будвиль рассматривает гомогенное, поляризованное и «плановое» пространство, а также аналогичные типы районов [11]. Он подготовил географическую почву для функционального понятия и объединил пространство и функцию общим свойством – полярностью. Из этого следует, что далеко не каждый региональный центр или узел является полюсом роста, а только тот, в котором представлены пропульсивные лидирующие отрасли, который способен к самостоятельному развитию в течение длительного времени, контролирует свое окружение и сообщает ему импульсы развития. Сам Ж. Будвиль писал так: «региональный полюс роста представляет собой набор развивающихся и расширяющихся отраслей, размещенных в урбанизированной зоне и способных вызывать дальнейшее развитие экономической деятельности во всей зоне своего влияния» [12].

В настоящее время широкое распространение получили два термина: полюс роста и центр роста. Этим как бы разграничиваются функциональная и географическая части. Под полюсом роста понимается набор отраслей, а под центром роста – географическая интерпретация полюса, т.е. конкретный центр, город. Логическая схема используемых терминов и понятий в теории региональной экономики в развитых западных странах дана на рис. 1.

Сторонник идей Ф. Перу, испанский ученый Х.Р. Ласуэн, предлагает следующие положения о полюсах роста:

«1) полюс роста – это региональный (а не национальный) узел предприятий (а не отраслей), связанный с экспортным сектором

экономики региона (а не с ведущей отраслью), расположенный в одной или нескольких географических концентрациях региона;

2) система полюсов роста и каждый из них в отдельности растут за счет импульсов, рожденных общенациональным спросом, передающихся через экспортный сектор региона и воспринимаемых в процессе конкуренции между полюсами;

3) импульс роста передается к периферийным второстепенным отраслям через посредство рыночных связей (а не через связи по поставкам и потреблению) между предприятиями, а к географической периферии – таким же образом, но с учетом факторов размещения» [16].

Логическая схема используемых терминов и понятий в теории региональной экономики в развитых западных странах. Алгоритм дерева разработан автором диссертации

Концепция полюсов роста нашла определенный отклик и в трудах некоторых ученых бывших социалистических стран (Л. Кесеги – Венгрия, В. Кавалец – Польша, К. Михайлович – Югославия). В этих работах все же ясно прослеживается влияние советской экономической школы, в частности концепции промышленных комплексов¹. Поэтому акцент в них делается на комплексное развитие, кроме того, существенные отличия от работ западных ученых имеют место вследствие коренной разницы в базе исследования и постановке целей, определявшейся различиями социальных систем.

¹ Среди западных ученых распространено мнение, что нет нужды сопоставлять промышленные комплексы и центры роста, так как довольно значительны функциональные различия между ними.

С теорией полюсов роста тесно связана теория П. Потье об осях развития [22]. Центральным пунктом ее является положение о том, что развитие передается вдоль главных транспортных каналов, которые соединяют между собой важнейшие промышленные центры. В какой-то мере работа П. Потье, построенная на анализе фактического материала, отражает транспортный принцип В. Кристаллера. Теория об осях помогает связать в единое целое влияние транспортной сети с теориями урбанистической иерархии и центров роста.

Главным достоинством теории полюсов и центров роста является то, что в ней сделан значительный шаг к созданию комплексного направления в региональной науке (т.е. синтеза теории размещения и собственно региональных исследований). Она использует системный метод анализа

(наряду с традиционными для теории размещения методами), пытается решать проблемы соотношений между эффективностью и выравниванием, между общенациональными целями и задачами собственно регионального развития. Вместе с тем она имеет и некоторые недостатки: нет единого подхода к вопросу об оптимальной численности населения в центрах роста: в зависимости от методики, применяемой исследователями, она колеблется очень сильно; неясен вопрос с иерархией центров роста, в том числе функциональной; нет четкого механизма, определяющего приоритет выбора направлений капиталовложений и ассигнований на развитие того или иного района.

Здесь необходимо напомнить, что в советской региональной школе термин «экономический район» обозначал часть страны, которая обладает следующими признаками:

1) специализацией, т.е. выполнением определенной народнохозяйственной функции в территориальном разделении труда;

2) комплексностью, т.е. наличием органического объективного единства составляющих его элементов;

3) управляемостью, т.е. наличием таких объективных предпосылок, которые позволяют рассматривать район в качестве «самоорганизующейся» подсистемы в общей макросистеме народного хозяйства.

Важнейшим методологическим принципом являлось признание объективности процессов размещения производительных сил и районообразования.

Концепции экономического районирования в западных странах, как правило, отрицают объективные основы районирования: например, американские географы утверждают даже, что «подход к району как к объективной реальности встречает среди американских географов все больше и больше возражений, и он решительно отвергается исходным положением, что район служит средством выявления территориальных расчленений» [1].

В теории района все больше внимания уделяется такому объективному началу, как экономико-географическое ядро района – город, агломерация или иной полюс (центр) развития, являющийся одновременно центром экономического тяготения для определенной территории. Принцип гомогенности уступает место принципу полярности, а районы, выделенные по принципу однородности, заменяются нодальными (узловыми) районами. Сама концепция узлового района подразумевает наличие реальных связей периферии с центром, зависимости первой от второго.

В части исследования комплексности района региональный анализ ограничивает-

ся изучением иерархических связей составляющих район узлов (Л. Хагетт [9]). Для регионального планирования, естественно, центр тяжести лежит в области управления (регулирования) экономикой района.

Распространение идеи комплексности экономического района в известной степени объясняется внедрением в практику региональных исследований системного подхода.

Необходимо подчеркнуть, что комплексность района есть понятие, присущее социалистическому хозяйству. Советский экономист А.Е. Пробст считал закон комплексного, гармоничного развития производительных сил районов одной из форм проявления экономического закона планомерного, пропорционального развития, присущего только социалистическому хозяйству. «В результате действия этого закона, – писал он, – достигается такое сочетание в развитии отдельных отраслей хозяйства каждого района, такие пропорции между ними, при которых обеспечивается максимальное и разностороннее развитие производительных сил района и наибольшее повышение производительности общественного труда» [6].

Для рыночного хозяйства с его циклическим характером развития более приемлемой является концепция диверсификации, которая, по мнению западных регионалистов, позволяет маневрировать разнообразными ресурсами района в целях смягчения кризисных явлений. Более того, комплексность, т.е. наивысшая степень взаимосвязанности экономики района, может сыграть пагубную роль, ибо кризис в одной из отраслей неминуемо ухудшит положение во всех других отраслях. Поэтому признание комплексности ограничивается признанием технологических связей лишь какого-то определенного промышленного комплекса в рамках района. В этой связи У. Айзард, один из сторонников идеи промышленных комплексов, рекомендует тщательно изучать «чувствительность к экономическому циклу той совокупности отраслей промышленности, которую можно включить в программу развития. Кроме того, необходимо учесть и чувствительность к этим циклам самого района как единого целого» [4].

Инфраструктура как категория региональной экономики есть сочетание действующих сооружений, зданий, систем и служб, которое необходимо как для нормального функционирования материального производства, так и для жизни населения определенной территории. В совокупности элементы инфраструктуры отражают степень освоенности данной территории. В большинстве случаев инфраструктура

рассматривается как комплексный фактор регионального развития.

В макроэкономическом аспекте ее развитие вызвано необходимостью модернизации экономики. В региональном аспекте развитие инфраструктуры необходимо как для подъема экономики отсталых районов, так и для обеспечения потребностей развитых районов.

Широкая разработка этой проблемы в 50-х годах связана со становлением различных концепций развития «отсталых стран» и отдельных регионов.

Так появилась на свет разновидность неокейнсианской теории экономического роста – теория инфраструктуры, в основу которой был положен тезис о социальных накладных расходах (Р. Нурксе, А. Хиршман, П. Розенштейн-Родан, П. Самуэльсон, Э. Хансен, Дж.М. Кларк, У. Ростоу, А. Янгсон и др.) [7]. Сущность этой теории заключается в том, что развивающиеся страны должны основную долю капиталовложений направлять на развитие инфраструктуры, создание которой автоматически будет привлекать капитал в производственные отрасли.

Так, например, одним из факторов, объясняющих послевоенный экономический рост в ФРГ, являлась политика размещения новых предприятий в тех районах, где инфраструктура меньше всего пострадала от войны, где удалось восстановить традиционную систему школ, научных учреждений и т.д.

Одно из ведущих мест среди распространённых в западной региональной теории средств интерпретации динамических процессов в пространстве занимает концепция агломерации. В наиболее общем плане эта концепция служит задаче объяснения территориальной концентрации производительных сил в условиях рыночного хозяйства. Э. Лампард отмечал, что концепция агломерации связывает явление концентрации с экономическим ростом, «что означает сращивание производства и других экономических функций с городом» [15]. Именно эта концепция обеспечивает реальные основы для объяснения кумулятивной сущности процессов развития территориальной структуры хозяйства.

Возникновение концепции агломерации восходит к трудам А. Вебера. Еще в начале минувшего столетия он связал процесс развития производительных сил общества с усилением агломерационных тенденций. Согласно его воззрениям, рост промышленного производства, увеличение плотности населения, а также удешевление транспорта ведут «к непрерывному усилению агломерационных тенденций в промышленности» [2].

Значительный вклад в развитие концепции агломерации внес американский эконо-

мист Э. Гувер. В конце 40-х годов XX века он подчеркнул преимущества городских концентраций, которые, несмотря на прогресс техники, транспорта и связи, обеспечивают большие выгоды при размещении различных отраслей промышленности. Причины этого явления он видел в том, что расположение различных отраслей так же, как и предприятий одной отрасли, в одном месте значительно снижает издержки производства. Он называл это снижение издержек «экономией городских концентраций». Город, писал Э. Гувер, подобен крупному заводу, он обеспечивает «экономии от масштаба» и большим, и мелким фирмам, так как предоставляет всем фирмам транспорт, связь, вспомогательные и обслуживающие предприятия, банки и т.п. [13].

Американский регионалист Ч. Левен полагает, что преимущества крупных городов обусловлены двумя рядами факторов, первый из которых связан с возможностью получения экономии от масштаба, а другой сводится к преимуществам, порождаемым за счет быстроты и маневренности междугородних перевозок и вообще сообщений [18].

Следует отметить, что взгляды ученых на данное явление не отличаются единообразием. Единство оценок в наибольшей мере проявляется по ограниченному числу вопросов: роль агломерационных эффектов как источника «внешней» экономии, их важность в определении современного рисунка размещения производительных сил.

Понятие «внешней» экономии было введено в науку еще А. Маршаллом и первоначально служило для объяснения теоретической возможности такого случая, когда расширение производства в рамках отдельно взятой отрасли может обусловить снижение индивидуальных издержек производства каждой фирмы [19]. «Внешняя» экономия наиболее четко и ярко проявляется в территориальном плане, в целом выявляя корреляцию с пространственной концентрацией производительных сил, агломерацией хозяйственной деятельности. За счет естественных факторов, связанных с особенностями процессов развития, «внешняя» экономия создается и аккумулируется прежде всего в высокоразвитых районах, ведущих хозяйственных центрах соответствующих стран.

По мнению многих регионалистов, «внешняя» экономия – важнейший фактор, влияющий на размещение предприятий.

Для современной региональной теории характерно деление всей совокупной «внешней» агломерационной экономии на отдельные составляющие. Наиболее распространено трехчленное деление, на основе

которого выделяется «внешняя» экономия масштаба, локализационная (внутриотраслевая) экономия и урбанизационная (или межотраслевая) экономия. В конечном счете два последних элемента в совокупности соответствуют тем выгодам, которые обеспечиваются за счет агломерации хозяйственной деятельности в городах.

Известный шведский экономист Г. Мюрдаль в разработанной им теории экономического роста и существования слаборазвитых районов (теория кумулятивной причинной обусловленности) указывает, что существует изначальное неравенство и определенная жесткость рыночной экономики. При подобных условиях невозможна свободная игра рыночных сил, что ведет к несбалансированному региональному росту. Например, рабочая сила будет перемещаться из менее развитых районов в более развитые районы, капитал также будет стремиться в уже развитые районы из районов с малыми возможностями развития. Таким образом, на последующем этапе слаборазвитые районы станут еще менее привлекательными. Однако при всех отмеченных отрицательных моментах подобной миграции рабочей силы и капитала есть и положительный – «переливание» роста из центра в менее благоприятные районы.

Теория «полосов роста», рассмотренная ниже, в различных вариациях легла в основу региональной политики многих стран Западной Европы. Создание подобных центров или полюсов преследовало цель активизировать хозяйственную деятельность в отсталых периферийных районах. Поляризация на районном уровне в большинстве случаев считалась средством территориальной деконцентрации на макроуровне, что должно было ослабить гегемонию отдельных регионов или центров. Позднее полюса роста получили более широкую трактовку, предусматривалось создание центров развития более комплексного характера, с активизацией производственных и непроизводственных сфер.

Возрастание роли и значения европейской региональной политики, особенно в условиях расширения Европейского союза за счет стран с разными общенациональными и региональными уровнями развития, потребовало дальнейшего совершенствования подобной политики, ее целей и направлений. Целью этой политики определялось стимулирование экономического развития в регионах, имеющих низкий по сравнению с Западной Европой уровень производства на душу населения или подверженных деиндустриализации.

По мнению С. Иллериса, региональная политика в Западной Европе должна быть

адаптирована к условиям постиндустриального общества, что предполагает определение ее приоритетных направлений, она должна способствовать развитию общего образования и профессиональной подготовки, научно-исследовательским работам, передаче технологии, созданию благоприятных условий для внедрения инноваций и повышению качества продукции; должна содействовать развитию инициативы на местном уровне, привлечению на ключевые места высококвалифицированных специалистов, способствовать улучшению в регионе окружающей среды, развитию рекреационных отраслей регионального окружения и подобной инфраструктуры; должна способствовать развитию общедоступных и надежных транспортных и технических систем, созданию научных и технологических парков и предпринимательских зон [3].

Теории региональной политики посвящены направлениям государственного регулирования экономического развития регионов. Однако ограничиваться только их изучением в общем-то бессмысленно, поскольку они по большей части основываются на теориях экономического роста регионов (иначе говоря, невозможно судить о региональной политике без выявления причин, обуславливающих различия между регионами по темпам экономического роста).

Существуют два основных подхода к построению теорий регионального роста. Первый – применение к регионам моделей экономического роста, аналогичных моделям, разработанным для объяснения роста экономики страны в целом (development economics). Второй базируется на анализе поведения отдельных предприятий или фирм, поскольку именно их деятельность определяет прежде всего развитие регионов.

В разных странах приоритет отдавался различным направлениям региональной теории. Наиболее сильные научные школы сложились в Германии, Швеции, Великобритании, США и Франции. В Германии традиционно повышенное внимание уделялось теориям размещения (Й.Г. фон Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, А. Предель, А. Лёш, Р. Гроц и др.); исследования проблем регионального роста (Х. Зиберт) и регулирования территориального развития (В. Кристаллер и А. Лёш) в основном лишь продолжали развивать идеи представителей других национальных школ.

В первой половине XX в. теориями размещения активно занимались и в Швеции в рамках стокгольмской школы экономической мысли – в 1920–1930-е годы наибольшую известность получили работы Т. Палландера. Несколько позднее Г. Мюрдаль создал одну из базовых моделей региональ-

ного роста. Среди шведских ученых-регионалистов надо назвать также Т. Хэгерстранда, сыгравшего немалую роль в развитии теорий как размещения, так и регулирования территориального развития.

Британская школа представлена исследователями практически всех направлений региональной теории (Д. Смит, Х. Ричардсон, С. Деннисон, Э. Робинсон, Г. Камерон и ряд других ученых). В этом она схожа с американской школой (здесь значительный вклад в развитие теорий размещения внесли Х. Хотеллинг, Р. Вернон, М. Сторпер, Р. Уолкер, теорий регионального роста – Дж. Фридман, Э. Таафе, теорий государственного регулирования территориального развития – Э. Гувер). Вместе с тем англо-саксонские исследования региональной проблематики не сформировали таких законченных научных концепций, как германские классические теории размещения.

Французские экономисты и экономгеографы всегда проявляли повышенный интерес к социальным вопросам, в региональной теории наибольший вклад они внесли в развитие научных направлений, связанных с урбанистикой – концепции «полюсов роста» и «осей развития» (Перру, Ж.-П. Будвиль, П. Потье).

Теории регионального роста, развивавшиеся в странах Запада, были тесно связаны с практической деятельностью государства и опирались на имеющиеся статистические данные. Поэтому они были вынуждены рассматривать в качестве регионов – объектов исследования – административно-территориальные единицы разного иерархического уровня или созданные на их основе так называемые программные (или плановые) районы [8]. При этом часто приходилось пренебрегать тем, что региональные границы пересекают территорию узловых (нодальных) социально-экономических районов, то есть объективно существующих ареалов с центром (ядром), собирающим или распределяющим ресурсы и прочие потоки. Х. Ричардсон считал, что программные регионы, созданные на базе объективно существующих узловых районов, – идеал для планировщиков [24]. Фактически узловые районы оставались объектом изучения лишь экономгеографов и в основном в познавательных целях.

Можно выделить две группы *теорий регионального роста* – неоклассические теории, основанные на производственной функции, и теории кумулятивного роста, являющиеся синтезом неокейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей (точнее, первыми предложили модели кумулятивного роста институционалисты, развивали главным образом экономгеографы, а опирались на них при

практической реализации мер региональной политики неокейнсианцы).

Помимо неоклассических и кумулятивных теорий иногда выделяют и другие теории регионального роста. Однако, по мнению Х. Ричардсона, они вряд ли могут претендовать на полноту, а в ряде случаев и теоретическую обоснованность, и в этом, на взгляд диссертанта, он прав.

Так, в 1960-е годы довольно популярным было мнение о связи экономического роста регионов со значением экспорта в их экономике (*теория экспортной базы*). Данная концепция отрицала возможность автономного развития за счет внутренних инвестиций и технического прогресса, не учитывала связь между степенью открытости регионального хозяйства и масштабами его внутреннего рынка. Мало внимания уделялось и роли миграции человеческих ресурсов и капитала.

Главным недостатком моделей типа «затраты – выпуск» для объяснения регионального роста стало отсутствие возможности в полной мере учитывать хозяйственную динамику.

Значительный пласт региональной экономики представляют *эконометрические теории*. Х. Ричардсон полагает, что эконометрические расчеты могут быть неплохим подтверждением теоретических гипотез.

Еще одним направлением исследований в области регионального роста часто признают работы Я. Тинбергена, Х. Боса [26] и их последователей. Однако Тинберген главным образом рассматривал практические мероприятия по регулированию экономического развития регионов [25].

В качестве отдельного направления современных региональных исследований необходимо также выделить работы, основывающиеся на *институциональных подходах* Tinbergen J. Development Planning. London, 1967 [5]. Большое внимание в них уделяется политике региональных органов власти как одному из важнейших факторов экономического развития регионов. Причем в качестве регионов рассматриваются чаще всего субъекты федерации в федеративных государствах, поскольку именно в них субнациональные власти обладают достаточно широким набором полномочий, позволяющим говорить о собственной экономической политике региональных властей.

Наконец, в 80-е гг. прошлого столетия в Германии была сделана попытка создания «*новой теории регионального роста*». К. Криген-Боден, Х. Зиберт, Э. Боден и ряд других исследователей попытались синтезировать положения неоклассической школы и теории кумулятивного роста, дополнив их некоторыми идеями

институционалистов, исследователей статических теорий размещения, внешней торговли, цикличности хозяйства [10].

Список литературы

1. Американская география. – М., 1957. – С. 59–60.
2. Вебер А. Теория размещения промышленности. – М.-Л., 1926. – С. 116.
3. Гладун В.И. Методология и методические основы определения экономической эффективности общественного производства. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. – С. 37.
4. Изард У. Методы регионального анализа. – М., 1966. – С. 152.
5. Мау В., Яновский К. Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах // Вопросы экономики. – 2001. – № 11; Dye T. American Federalism: Competition among Governments. Lexington (Mass.), Toronto, 1990.
6. Пробст А. Размещение социалистической промышленности. – М., 1962. – С. 18.
7. Самуэльсон П. Экономика. – М., 1964. – С. 154–163. Clark C. Economics of Location: Redistribution of industry and Population between Regions in the United States (Problems of U.S. Economic Development). N. Y., 1958. – P. 31–37. Hansen N. Criteria for a Growth Center Policy. Conference on Growth Poles Hypotheses and Policies, papers, Madrid, 1970. – P. 12–24. Hirshman A. The Strategy of Development. New Haven, 1959, P. 83–100. Nurkse R. Problems of Capital Formation in Undeveloped Countries. N. Y., 1958. – P. 102–118. Rostow W. The Economics of Take-off into Sustained Growth. London, 1963. – P. 76–94.
8. Сапожников А., Смольников М., Васильев В. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил. – М.: Мысль, 1981.
9. Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии. – М., 1968. – С. 26–44.
10. Bode E. Lokale Wissendiffusion und regionale Divergenz in Deutschland // Kieler Studien. – 1998, Band 293.; Krieger-Boden Ch. Neue Argumente für Regionalpolitik? Zur Fundierung der Regionalpolitik in älteren und neueren regionalökonomischen Theorien // Die Weltwirtschaft. – 1995, Heft 2; Siebert H. A Schumpeterian Model of Growth in the World Economy: Some Notes on a New Paradigm in International Economics // Weltwirtschaftliches Archiv. – 1991, Band 127, Heft 4.
11. Boudeville J. Les 'espace economique. – Paris, 1961. – P. 16–37.
12. Boudeville J. Problems of Regional Economic Planning. – Edinburg, 1966. – P. 11.
13. Hoover E. An Introduction to Regional Economics. – N. Y., 1971. – P. 26–49.
14. Isard W. Location and Space Economy. – N. Y., 1954. – P. 22–88.
15. Lampard E. The History of Cities in the Economically Advanced Areas // Economic Development and Cultural Change». – 1955. – Vol. 31. – P. 34.
16. Lasuen J. On growth poles // Urban Studies. – June, 1969. – P. 2.
17. Leontieff W. Input-Output Economics. – Princeton, 1966. – P. 14–42.
18. Leven Ch. Determinants of the Size and Spatial Forms of Urban Areas. The 8-th European Congress of RSA. Budapest, 1968. – P. 34–40.
19. Marshall A. Principles of Economics. – London, 1910. – P. 125–137.
20. Moses L. A General Equilibrium Model of Production, Interregional Trade and Location of Industry // Review of Economics and Statistics. – 1960. – № 4. – P. 44–63.
21. Perrous F. L'economie du xx -eme siecle. – Paris, 1961. – P. 44–61.
22. Pottier P. Axes de communication et developpement economique // Revue Economique. – 1963. – № 1. – P. 12–58.
23. Richardson H. Regional Economics. – N.Y., 1969. – p. 12. Thompson W. Urban Economic Development. In: W. Hirsch (Ed) // Regional Accounts for Policy Decisions. – Baltimore, 1966. – P. 81.
24. Richardson H. Regional Growth Theory. – London, 1973.
25. Tinbergen J. Development Planning. – London, 1967.
26. Tinbergen J., Bos H. Mathematical Models of Economic Growth. – New York, 1962.

References

1. Amerikanskaja geografija. M., 1957. pp. 59–60.
2. Veber A. Teorija razmeshhenija promyshlennosti. M.-L., 1926. pp. 116.
3. Gladun V. I. Metodologija i metodicheskie osnovy opredelenija jekonomicheskoj jeffektivnosti obshhestvennogo proizvodstva. Vladivostok: DVO AN SSSR, 1989. pp. 37.
4. Izard U. Metody regional'nogo analiza. M., 1966. pp. 152.
5. Mau V., Janovskij K. Politicheskie i pravovye faktory jekonomicheskogo rosta v rossijskih regionah. Voprosy jekonomiki, 2001, no. 11; Dye T. American Federalism: Competition among Governments. Lexington (Mass.), Toronto, 1990.
6. Probst A. Razmeshhenie socialisticheskoy promyshlennosti. M., 1962. pp. 18.
7. Samujel'son P. Jekonomika. M., 1964. pp. 154–163. Clark C. Economics of Location: Redistribution of industry and Population between Regions in the United States (Problems of U.S. Economic Development). N. Y., 1958. pp. 31–37. Hansen N. Criteria for a Growth Center Policy. Conference on Growth Poles Hypotheses and Policies, papers, Madrid, 1970. pp. 12–24. Hirshman A. The Strategy of Development. New Haven, 1959, pp. 83–100. Nurkse R. Problems of Capital Formation in Undeveloped Countries. N. Y., 1958. pp. 102–118. Rostow W. The Economics of Take-off into Sustained Growth. London, 1963. pp. 76–94.
8. Sapozhnikov A., Smol'nikov M., Vasil'ev V. Burzhuaznaja regional'naja teorija i gosudarstvenno-monopolisticheskoe regulirovanie razmeshhenija proizvoditel'nyh sil. M.: Mysl', 1981.
9. Hagget P. Prostranstvennyj analiz v jekonomicheskoj geografii. M., 1968. S.26
10. Bode E. Lokale Wissendiffusion und regionale Divergenz in Deutschland // Kieler Studien. 1998, Band 293.; Krieger-Boden Ch. Neue Argumente für Regionalpolitik? Zur Fundierung der Regionalpolitik in älteren und neueren regionalökonomischen Theorien // Die Weltwirtschaft. – 1995, Heft 2; Siebert H. A Schumpeterian Model of Growth in the World Economy: Some Notes on a New Paradigm in International Economics // Weltwirtschaftliches Archiv. 1991, Band 127, Heft 4.
11. Boudeville J. Les 'espace economique. Paris, 1961. pp. 16–37.
12. Boudeville J. Problems of Regional Economic Planning. Edinburg, 1966. pp. 11.
13. Hoover E. An Introduction to Regional Economics. N. Y., 1971. pp. 26–49.
14. Isard W. Location and Space Economy. N. Y., 1954. pp. 22–88.
15. Lampard E. The History of Cities in the Economically Advanced Areas. – «Economic Development and Cultural Change», 1955, vol. 31. pp. 34.
16. Lasuen J. On growth poles. «Urban Studies», June, 1969. pp. 2.
17. Leontieff W. Input-Output Economics. Princeton, 1966. pp. 14–42.
18. Leven Ch. Determinants of the Size and Spatial Forms of Urban Areas. The 8-th European Congress of RSA. Budapest, 1968. pp. 34–40.
19. Marshall A. Principles of Economics. London, 1910. pp. 125–137.
20. Moses L. A General Equilibrium Model of Production, Interregional Trade and Location of Industry. «Review of Economics and Statistics», 1960, no. 4. pp. 44–63.
21. Perrous F. L'economie du xx -eme siecle. Paris, 1961. pp. 44–61.
22. Pottier P. Axes de communication et developpement economique. «Revue Economique», 1963, no. 1. pp. 12–58.
23. Richardson H. Regional Economics. N. Y., 1969. pp. 12. Thompson W. Urban Economic Development. In: W. Hirsch (Ed.), «Regional Accounts for Policy Decisions». Baltimore, 1966. 81.
24. Richardson H. Regional Growth Theory. London, 1973.
25. Tinbergen J. Development Planning. London, 1967.
26. Tinbergen J., Bos H. Mathematical Models of Economic Growth. New York, 1962.

Рецензенты:

Гамидуллаев Б.Н., д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет» Министерства образования и науки РФ, г. Махачкала;
Османов М.М., д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» Министерства образования и науки РФ, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 15.05.2014.